

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА БАШКОРТОСТАНА

В данной статье поставлена цель показать причины и условия возникновения Временного революционного совета Башкортостана, который пытался добиться решения вопроса самоопределения башкирского народа на основе советской платформы.

***Ключевые слова:** Башкортостан, временный революционный совет, самоопределение.*

Изучение этой проблемы на сегодняшний день имеет большое значение. В советской историографии освещение процесса борьбы башкир за автономию начиналось с момента возникновения Временного революционного совета Башкортостана, поддержавшего местных большевиков, когда они пришли к власти в г.Оренбурге. В современной историографии, в связи с кардинальным переосмыслением событий 1917-1920-х г., произошел и пересмотр многих проблем, в частности и национально-государственного строительства. Но деятельность ВРСБ практически никем не подвергалась специальному изучению.

После октябрьских событий в Петрограде и установления советской власти в центре и регионах 15 ноября 1917 г. г. Оренбург был захвачен атаманом Дутовым. И лишь 18 января 1918 года красные части восстановили советскую власть в г. Оренбурге, затем в губернии. К этому времени в городе сформировалось башкирское национальное движение, которое получило свое официальное организационное оформление, стало самостоятельным – со своей программой, организациями и лидерами. Башкирское областное шуро объявило и приступило к осуществлению автономии в пределах территории Малой Башкирии. В начале большевики во главе с эмиссаром большевистского правительства Цвиллингом, возглавлявшим губревком, отнеслись к башкирам лояльно. Они даже заверили правительство Башкортостана: “Если не выступите против советской власти, вам будет предоставлена возможность управлять своей областью самим, только внешнеполитические дела передадите центральному правительству, а доктрины Коммунистической партии для вас все не обязательны” [8. С.221].

* © Газизов Р.Р., 2008

Газизов Радмир Рашитович, кафедра отечественной истории Башкирского государственного университета, Россия, 450007, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32.

К тому времени, в частности председатель Башкирского центрального шуро Ш. Манатов, прибыв в Петроград, добился благосклонного отношения Центральной советской власти и ее готовности принять меры к организации Башкирской Республики, о чем он телеграфировал Башкирскому правительству 27 января 1918 г. Башкирское правительство в ответ отправило в Петроград телеграмму: “Высокую власть советов принимаем при возможности самостоятельно заниматься нашими внутренними делами, образовать собственный полк” [10. С.87]. Башкирское правительство тогда же, учитывая хождение всякого рода измышлений относительно его позиций, распространяемых его противниками, официально сообщило Оренбургскому совету рабочих и солдатских депутатов о признании башкирами советской власти, о провокационности слухов о подготовке башкирами вооруженного выступления против большевиков [4. С.142].

15 февраля в Петроград из Оренбурга отправлена телеграмма комиссару по национальным делам Сталину, где говорилось об образовании Мусульманского военно-революционного комитета (МВРК) под председательством первоначально М.Х.Тагирова, который раньше возглавлял Оренбургский военный комитет мусульман (с мая 1917 года). В состав МВРК, основанного на базе Оренбургского мусульманского военного комитета, вошли большевики от РСДРП(б) и профсоюзов, военнслужащие Уфимского мусульманского отряда и казачьей организации – всего 15 человек. В числе его членов были Г. Шамигулов, Б.Я. Нуриманов, К.А. Хакимов, М.Х. Тагиров, Г. Вафин, С. Гайфуллин и др [6. С.314]. Члены МВРК по национальному вопросу занимали крайне левацкие позиции, отрицая право нации на самоопределение. Особенно враждебно восприняли они идею создания Башкирской автономии. С установлением в Оренбурге советской власти (МВРК) развернул широкомасштабную антибашкирскую кампанию. Руководители Оренбургского МВРК занимались распространением слухов о подготовке вооруженного выступления Башкирского правительства. От слов большевистские деятели перешли к делу: по своей инициативе в ночь с 16 на 17 февраля они подвергли аресту членов Башкирского правительства и Центрального шуро. В аресте непосредственно участвовал сам Г. Шамигулов. Об этом он говорил на объединенном заседании башкирских представителей мусульманского военного съезда, представителей башкирского населения и членов Башкирского революционного совета по разбору причин ареста правительства, проходившего 1-3 марта в Оренбурге [9. С.355]. Были арестованы заместитель председателя предпарламента З. Валиди, казначей Ильдерхан Мутинов, ведающий духовными делами Сагит Мрясов, заведующий финансовым отделом Нигматулла Салихов, ведающий земельными делами Аитбаев, из членов правительства А. Ягафаров и А. Адигамов – всего 7 человек. Свои действия Оренбургский МВРК оправдывал, ссылаясь на статью, публиковавшуюся в газете “Казачья правда”, где за подписями К.Каримова и И.Бикчентаева руководители Баш-

кирского правительства изображались монархистами, капиталистами и крупными землевладельцами [8. С.221].

Практически сразу же после ареста членов Башкирского правительства и шуро 17(4) февраля 1918 г. в г. Оренбурге, в зале Караван-Сарая, группа революционно настроенной башкирской молодежи, в том числе некоторые члены – активисты башкирской молодежной организации “Тулкын” (“Волна”), а также рабочие башкиры-железнодорожники Оренбурга, башкирские и татарские красногвардейцы, участвовавшие в освобождении Оренбурга, башкирские крестьяне-бедняки, представители башкирских деревень и волостей, приехавшие Оренбург по общественным делам, представители лояльно относящейся к советской власти башкирской интеллигенции, провели большое собрание. На нем было решено образовать Временный Революционный Совет (шуро) Башкортостана (ВРСБ) – новый руководящий орган левого башкирского движения. В советской историографии, особенно в работах Р.У. Кузыева, при освещении вопроса возникновения ВРСБ утверждается, что якобы “инициатором созыва данного собрания был Оренбургский губернский мусульманский военно-революционный комитет под руководством Оренбургского губкома РКП (б) и Губернского военно-революционного комитета. Со вступительным словом на собрании выступил представитель Оренбургского губкома РКП (б) и Оренбургского губернского военно-революционного комитета Г.К. Шамигулов, который рассказал о целях и задачах собрания. Оратор предложил для руководства делами Башкортостана образовать Временный Революционный Совет Башкортостана” [3. С.240]. Во-первых, данное предложение никак не могло поступить от ярого противника автономии Г. Шамигулова, и он не был организатором этого собрания. Во-вторых, в протоколе учредительного заседания ВРСБ ясно сказано, что совещание состоялось “в связи с арестом всех членов бывшего Башкирского областного совета” и что “совет просит о недопущении вмешательства в действия Временного революционного башкирского совета по чисто национальным вопросам представителей как от Оренбургского военного мусульманского комитета, так и от Оренбургского мусульманского военно-революционного комитета, так как лица, состоящие в оных комитетах, до сего времени всеми от них зависящими мерами старались тормозить национализацию (т.е. стремление к национальной самостоятельности. – Р.Г.) трудового башкирского народа, идя вразрез с идеями трудовых башкир” [1. Л.15]. В свое время в периодической печати появилась статья бывшего секретаря ВРСБ Г. Алпарова, который без каких либо оснований на то пустил в оборот мнение о том, что якобы на собрании представителей трудового башкирского народа г.Оренбурга, состоявшемся 4 февраля, председатель Оренбургского МВРК Г. Шамигулов выступил с предложением создать ВРСБ [7]. Подобная инициатива никак не могла исходить от него – ярого противника Башкирской автономии. Необходимо отметить, что в проекте автономии Баш-

кортостана, разработанном ВРСБ, содержался сравнительно большой объем политических и экономических прав будущей республики.

Что же касается вопроса о степени причастности организации “Тулкын” можно сказать следующее: организация “Тулкын”, представляла собой литературно-творческое общество, основу которого составляла башкирская молодежь. Она была образована 18 декабря 1917 г. при поддержке лидеров башкирского национального движения, а также делегатов 3-го башкирского курултая. Первоначально она носила название “Объединение башкирской молодежи” вскоре переименованное в “Тулкын” (“Волна”). Инициаторами создания явились выдающийся башкирский поэт Ш. Бабич, литераторы Хабибулла Габитов и Нурзигам Тагиров. Данная организация стремилась объединить башкирскую молодежь, собирать фольклор Башкортостана, издавать газеты и журналы с целью воспитания чувства патриотизма у молодежи, развивать интерес к языку, литературе и искусству. Она имела свой печатный орган – еженедельную газету «Туплан» (“Объединяйся”), руководящий центр в лице исполнительного комитета, устав и разветвленную сеть местных ячеек в кантонах и волостях Башкортостана. В состав исполкома (башкарма комитет) вошли Ш. Бабич, Хабибулла Габитов, Нурзигам Тагиров, Гайнулла Гирфанов, Габдулла Давлет, Фатхи Ахмедуллин, Сахи Рахмати, Валирахман Габитов.

Правление организации находилось в Караван-Сарае при Башкирском центральном шуро [9. С.224]. В целом молодежное движение не имело большого размаха, на который рассчитывали его организаторы. Молодые национальные силы оказывались между двух огней: с одной стороны, Советы и большевики; с другой – антибольшевистское белое движение [4. С.99]. Руководители “Тулкына” не успели в широком масштабе развернуть свою деятельность. Вот что писал по этому поводу Ш.Бабич в конце лета 1918 года в “Вестнике Башкирского правительства”: “...объявили через газету “Башкорт” о создании центральной организации “Тулкын”. Потом отпечатали бланки, членские билеты, избрали комиссию для составления устава. Решили организовать вечер в пользу “Тулкын”.

Между тем члены Центрального Башкирского шуро по решению курултая разъехались по уездам для организации кантональных дум. В их числе и я с товарищем Гайнуллой Гирфановым выехал в Бирский уезд. На время все дела “Тулкын” – председательство, кассу, бланки – передал Габдулле Давлету.

Спустя немногим более месяца к моему возвращению из Бирского уезда все было перевернуто вверх дном: наши дела разгромлены.<...> В подготовленном нами гнезде засели какие-то проходимцы, назвавшиеся “революционным советом Башкортостана”. Среди них был и тот Давлет.

Наряду со всеми делами башкир и дело “Тулкына” закрыто тогда же, до сих пор остается в том же состоянии” [9. С.268-269.].

Опираясь на вышеизложенное, можно твердо сказать, что в данном случае речь идет о ВРСБ, возглавляемый А. Давлетшиным, который фактически рас-

пустил башкирскую молодежную организацию. В то же время некоторые члены “Тулкына” тогда временно вошли в состав ВРСБ.

На учредительном заседании ВРСБ, который проходил 17 февраля 1918 г. в Оренбурге, председателем был избран Жигангир Шарипов. Секретарем был назначен Гариф Алпаров. Позже Ж. Шарипова на этом посту сменил А. Давлетшин. ВРСБ создавался с целью “продолжить работу бывшего областного Башкирского совета, как касающуюся чисто национальных вопросов” [1. Л.15]. ВРСБ первым делом решил “послать делегатов в лице Султанбекова, Шафиева и Ильясова к народному комиссару Оренбургской губернии для выяснения причин ареста бывших членов Башкирского областного совета, а также добиться возвращения денег в сумме 217 000 рублей, взятых из кассы Башкирского областного совета при аресте его руководителей” [1. Л.15].

В состав ВРСБ вошли Абдулла Давлетшин (учитель по профессии, из казачьих башкир, большевик); Бахтигарей Шафиев (бывший учащийся фельдшерско-акушерской школы, башкир, большевик); Гариф Алпаров (учитель, красногвардеец, депутат Совета 104 полка, татарин, большевик) и Жигангир Шарипов (бывший рабочий железнодорожник); Файзрахман Султанбеков (красногвардеец из отряда П. А. Кобозева, татарин, большевик); Кыдрас Юлмухаметов (красногвардеец, башкир, большевик); Хайретдин Ильясов (учитель, башкир, беспартийный) и Сагдислам Тагиров (учитель, военный служащий, поручик, татарин, беспартийный). В состав ВРСБ были кооптированы еще два башкира: активисты “Тулкына” – молодой певец Газиз Альмухаметов и журналист Валирахман Габитов.

Через несколько дней после организационного собрания Газиз Альмухаметов заявил, что он “певец, в политике ничего не понимает” и просил освободить его от участия в работе ВРСБ. Его просьба была удовлетворена. Валирахман Габитов тоже долго не задержался в составе ВРСБ. Вскоре он покинул г.Оренбург и направил телеграмму комиссару по делам национальностей с просьбой считать недействительным телеграммы, пришедшие от имени ВРСБ, так как эта организация не облечена доверием народа [2. Л.11]. В середине марта 1918 года в состав ВРСБ были кооптированы еще несколько новых членов, в том числе студент медфака Казанского госуниверситета Усман Куватов, Галиахмет Аитбаев, Тагир Имаков (они вошли после освобождения из-под ареста) и бывший фронтовик Муса Муртазин [3. С.110]. Они были активными участниками башкирского национального движения, которые затем, и как В. Габитов и Г. Альмухаметов, не поддержав большевистский радикализм ВРСБ, вышли из его состава.

Таким образом, к началу 1918 года в Башкирии в условиях становления Советской власти, начала гражданской войны, роста татаро-башкирских противоречий произошел арест членов Башкирского правительства. В данной обстановке возник Временный революционный совет Башкортостана, возглавляемый молодыми башкирскими революционерами, который признавал и стоял

на стороне советского правительства, был готов проводить его политику по советизации общества. Однако эта организация левого толка, в силу определенных обстоятельств, не смогла тогда добиться признания большевистским центром советской автономии Башкирии.

Библиографический список

1. Государственный Архив Оренбургской Области. Ф.1. Оп.1. Д.6.
2. Центральный Государственный Архив общественных организаций Республики Башкортостан. – Ф. 8823. Оп.1. Д.477.
3. Кузыев, Р.У. Имена, ставшие легендами: Б. Нуриманов, Б. Шафиев, Ш. Худайбердин / Р.У. Кузыев. – Уфа: Башк. книжн. изд-во, 1977. – 240 с.
4. Кульшарипов, М.М. Башкирское национальное движение (1917-1921 гг.) / М.М. Кульшарипов. – Уфа: Китап, 2000. – 368 с.
5. Масалимов, Р.Н. Национальные союзы молодежи в Поволжье и на Урале (1917 – 1928 гг.) / Р.Н. Масалимов // Востоковедение в Башкортостане: История. Культура: материалы науч. конф. – Уфа, 1995. – Кн. 3. – 240 с.
6. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г. – июнь 1918 г.). Сборник документов и материалов. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1957. – 450 с.
7. Совет Башкортостаны. – 1958. – № 223.
8. Тоган, З.В. Воспоминания. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман тюрков за национальное бытие и сохранение культуры / З.В. Тоган. – Уфа: Китап, 1994. – Кн.1. – 400с.
9. Юлдашбаев, Б.Х. Национально государственное устройство Башкортостана (1917-1925). Документы и материалы: в 4 т. / Б.Х. Юлдашбаев. – Уфа: Китап, 2002. – Т.1. – 608 с.
10. Юлдашбаев, Б. Х. Новейшая история Башкортостана / Б.Х. Юлдашбаев. – Уфа: Китап, 1995. – 349 с.

R.R. Gazizov

TO THE FORMATION OF TEMPORARY REVOLUTIONARY COUNCIL OF BASHKORTOSTAN

The aim of the given paper is to show the causes and conditions under which the Temporary revolutionary council of Bashkortostan appeared. This counsel tried to solve the problem of self-determination of Bashkortostan people on the basis of the Soviet platform.

Key words: *Bashkortostan, temporary revolutionary soviet, self-determination.*

Статья принята в печать в окончательном варианте 16.06.08 г.